

Св. Иоанна Дамаскина

Второе защитительное слово против порицающих святые иконы.

I. Господа мои, окажите снисхождение просящему, и от меня, непотребного и самага малаго раба Церкви Божией, примите слово о том, что – вполне верно. Ибо, - Бог свидетель, - я приступил к речи не ради славы или – того, чтобы показать себя значащим нечто, но вследствие ревности к истине. Ибо одну только ее [т.е., ревность] я имею как надежду на спасение, и надеюсь, и желаю с нею встретить Господа Христа, предлагая Ему ее, как умиловление за те постыдные грехи, какие были мною совершены. Ибо один, получив от Господа пять талантов., принес и другие пять, которые он приобрел; и получивший два принес равные по числу два [других]; получивший же один, закопавший и принесший его бесплодным, был назван негодным рабом и осужден на *тму кромешнюю*¹⁾. Боясь, чтобы и мне не испытать этого, я покоряюсь повелению Господа, и вам, благоразумным купцам, предлагаю данный мне от Него талант слова, чтобы Господь мой, придя, нашел его в несколько раз увеличивающимся и производящим плод: прибыль душевную, и, найдя [меня] верным рабом, ввел меня в желанную для меня сладчайшую свою радость. Но дайте мне ухо внимания и, распростерши столы сердец, примите мое слово и настоящим образом наследуйте силу говоримаго. Второе же это слово об иконах я составил потому, что некоторые из чад Церкви посоветовали мне сделать это, так как первое было для многих не совсем удобопонятно. И так, мне, в данном случае исполнившему долг послушания, окажите снисхождение и в этом.

II. Возлюбленные, у завистливаго и виновника всех зол – змия, - я разумею диавола, - есть обычай многими способами воевать с человеком, созданным по образу Божию, и причинять ему смерть при посредстве противоположных уловок. Ибо тотчас в начале всеял в него надежду и желание сделаться Богом, и чрез них низвел его до смерти безсловесных. Однако, много раз прельстил его и постыдными, и неразумными удовольствиями. А сколь велико различие между божеским состоянием [которое он обещал человеку] и неразумною похотью? И то приводил к безбожию, как говорит Богоотец Давид: *рече безумен в сердце своем: несть Бог*²⁾; то ко многобожию; и то убеждал не поклоняться даже Тому, Кто по природе – Бог; а то [убеждал поклоняться] демонам; а еще приучил поклоняться и небу, и земле, и солнцу, и луне, и звездам, и остальным тварям даже до животных и пресмыкающихся. Ибо одинаково худо: как не воздавать должной чести достойным уважения, так и уделять не приличествующую чрезмерную славу недостойным чести. Опять, некоторых научил, что зло – совечно Богу. Некоторых же прельстил исповедывать, что благой по природе Бог – Виновник зла. И одних ввел в заблуждение, чтобы они неразумно говорили, что в Божестве – одно естество и одно Лицо, других же обманул, чтобы они незаконно почитали три

естества и три Лица; и некоторых внушил прославлять одно Лицо и одно естество Господа нашего Иисуса Христа, Который есть един из Святой Троицы; некоторым же – два естества и два Лица Егоже.

III. Истина же, идя средним путем, все эти нелепости отвергает и учит исповедывать единого Бога, одно естество в трех Лицах, Отце и Сыне, и Святом Духе; зло же, говорит она, не есть сущность, но нечто случайное, некоторая мысль и слово, и действие вопреки закону Божию; свое существование оно имеет в том, что мыслиться и говориться, и делается, и вместе с прекращением [этого] исчезает и оно. Еще же возвещает она и то, что Христос – один из Святой Троицы, что он состоит из двух естеств и что Он – одно Лицо.

IV. Но демон, враг истины и неприязненно относящийся ко спасению людей, много раз прельстивший не только язычников, но и *сынов* Израиля делать изображения и тленных людей, и птиц, и зверей, и пресмыкающихся ³⁾, и поклоняться этим, как богам, теперь старается привести в смятение живущую в мире Церковь Христову, посредством незаконных уст и лукавого языка примешивая к божественным словам порок и пытаясь прикрывать отвратительный и мрачный его образ и отклонять сердца не укрепившихся от истинного и Отцами переданного обычая. Ибо некоторые возстали, говоря, что не должно для созерцания и славы, и удивления, и соревнования изображать и выставять (публично) спасительных чудес Христа и подвигов святых против диавола. И кто, обладая божественным знанием и духовною проницательностью, не замечает, что [это] – внушение диавола? Ибо он не желает, чтобы были обнародуемы поражение и посрамление его, также не желает и того, чтобы была начертана слава Бога и святых Его.

V. Ибо, если бы мы делали изображение невидимаго Бога, то действительно погрешали бы, потому что невозможно, чтобы было изображено безтелесное и невидимое, и неопишемое, и не имеющее формы. И опять: если бы мы делали изображения людей и их считали богами, и служили – как богам, то действительно поступали бы нечестиво. Но мы не делаем ничего из этого. Ибо после того, как Бог, по неизреченной Своей благости, воплотившись, *явися на земли во плоти и с человеки поживе* ⁴⁾, и воспринял природу и величину, и образ, и цвет плоти, мы, делая Его изображение, не погрешаем. Ибо сильно желаем увидеть Его образ; потому что как говорит божественный Апостол, *видим ныне, якоже зеркалом в гадании* ⁵⁾. Изображение же и есть зеркало и гадание, соразмерное с величиною нашего тела. Ибо ум, и после многих напряжений, не в состоянии выйти из пределов телесного.

VI. О, прочь от тебя, завистливый диавол, ты завидуешь нам в том, чтобы мы видели изображение Господа нашего и чрез него освящались, чтобы также видели спасительные Его страдания и удивлялись Его снисхождению, и созерцали Его чудеса, и прославляли могущество Его Божества. Ты завидуешь святым из-за данной им от Бога чести. Не желаешь, чтобы мы видели начертанную их славу и делались подражателями их мужества и веры. Не повинемся тебе, завистливый и человеконенавистный демон. Услышьте, народы, племена, языки, мужи, женщины

и дети, старцы и юноши, и младенцы, святой народ христианский! Если кто благовествует вам вопреки тому, что вселенская Церковь приняла от святых Апостолов, Отцов, соборов и сохранила донныне, не послушайте его и не примите совета змия, как приняла Ева и пожалала смерть ⁶⁾. И если Ангел или царь будет благовествовать вам вопреки тому, что приняли вы, закройте уши. Ибо я, ожидая исправления, страшусь сказать, как говорил божественный Апостол: *да будет анафема!* ⁷⁾.

VII. Но те, которые не изследуют смысла Писания, говорят, что Бог сказал чрез законодателя Моисея: *не сотвори всякаго подобия, елика на небеси и елика на земли* ⁸⁾. И чрез пророка Давида: *да постыдятся вси кланяющиеся истуканным, хвалящиеся о идолах своих* ⁹⁾, и другое многое таковое же. Ибо то, что представили они как из божественнаго Писания, так и из святых Отцов, следует понимать должным ^{9a)} образом.

И так, что нам говорить на это? Что иное, если не то, что сказано Господом Иудеям: *испытайте писаний* ¹⁰⁾? Ибо изследование Писаний – прекрасное дело. Но здесь направляйте ум благоразумно! Обмануть Бога, возлюбленные, невозможно ¹¹⁾. Ибо один – Бог, один – Законодатель Ветхаго и Новаго Завета, *древле глаголавый многочастне и многообразне отцем во пророцех* и в последния времена в Единородном Его Сыне ¹²⁾. Направляйте свой ум со тщанием! Это слово – не мое; Святой Дух объявил чрез св. Апостола Павла: *многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех* ¹³⁾. Замечай, что Бог говорил *многочастне и многообразне*. Ибо, как сведущий врач не всем и не всегда дает один и тот же вид [лекарства], но каждому дает лекарство сообразно со свойством [дела], обращая внимание и на страну, и на болезнь, и на время, и на возраст: дитяти – одно, совершеннолетнему же, сообразно с возрастом, другое; иное – больному и другое – выздоравливающему и каждому из больных не одно и то же, но сообразно со свойством [его тела] и болезнию; и иное – летом, и другое – зимой и осенью, и весной, и в каждом месте – соответственно свойству места; так и прекрасный Врач душ находившимся в детском еще возрасте и изнемогавшим от болезни идолослужения, и считавших идолов богами, и поклонявшихся им, как богам, и отвергавшим поклонение Богу, и воздававшим славу Его твари, запретил делать это. Ибо невозможно делать изображение Бога – безтелеснаго и невидимаго, и невещественнаго, и не имеющаго ни внешняго вида, ни очертания, и непостижимаго. Ибо как будет изображено то, что не доступно зрению? *Бога никтоже виде нигдеже: единородный Сын, сый в лоне отчи, той исповеда* ¹⁴⁾. И: *никто не узрит лице мое, и жив будет*, говорил Бог ¹⁵⁾.

VIII. А что идолам поклонялись, как богам, послушай – что говорит Писание в *Исходе сынов* Израиля, когда Моисей взошел на гору Синай и на долгое время остался [там], сидя с Богом, и получил закон, когда неблагодарный народ возстал на Аарона, слугу Божия, говоря: *сотвори нам боги, иже пойдут пред нами: Моисей бо сей человек, не вемы, что бысть ему* ¹⁶⁾; потом – когда сняли с их женщин украшение и слили из металла [тельца], и ели, и пили, и упились как вином, так и заблуждением, и начали играть, говоря в безумии: *сии бози твои Израилю* ¹⁷⁾.

Видишь, что богами они имели идолов, которые были жилищами демонов? И что служили тваре *паче Творца*, подобно тому как говорит божественный Апостол: *иже измениша славу нетленнаго Бога в подобие образа тленна человека, и птицу, и четвероног, и гад, и послужиша твари паче Творца* ¹⁸). Ради этого Бог запретил делать всякое подобие, как Моисей говорит во Второзаконии: *И глагола Господь к вам из среды огня: глас словес вы слышасте, и образа не видесте, токмо глас* ¹⁹). И после немногих слов: *и снабдите души своя зело, яко не видесте подобия в день, в оньже глагола Господь к вам в горе Хорив из среды огня, никогда не беззаконуйте, и не сотворите себе самим подобия ваянна, всякаго образа, подобия мужеска пола или женска, подобия всякаго скота, иже есть на земли, подобия всякия птицы пернатыя и следующ.* ²⁰). И после небольшого промежутка: *и да не когда воззрев на небо, и видев солнце и луну, и звезды, и всю красоту небесную, прелстився поклонишися им, и послужиши им* ²¹). Замечай, что одна – цель, чтобы не послужили твари *паче Творца* и не воздавали служебного поклонения [никому], кроме одного только Творца. Поэтому с поклонением повсюду [в Писании] соединяется служение. И после немногих слов: *да не будут тебе бози инии, кроме Меня; да не сотвориши себе кумира, ни всякаго подобия* ²²). И опять: *и богов сляных да не сотвориши себе* ²³). Видишь, что из за [избежания] идолослужения [Писанием] запрещается рисование изображений, и что невозможно, чтобы Бог – безтелесный и невидимый, и неопиcуемый был изображаем. Ибо *образа Его*, говорит [Писание], *не видесте* ²⁴); как говорит и Павел, стоя в середине Ареопага: *род убо суще Божий, не должны есмы нещевати подобно быти божество, злату или серебру, или камению художне начертану и смышлению чловечу* ²⁵).

IX. И что это – так, слушай: не сотвори себе, говорит [Писание], *кумира и всякаго подобия* ²⁶). Когда Бог повеле это, *сотвориша*, говорит он, *завесу [дверем] скинии свидения от синеты и багряницы, и червленицы спрядены, и виссона сканаго, дело швенно херувимы. И сотвориша очистилище над кивотом от злата чиста, и два херувима* ²⁷). Что ты делаешь, о, Моисей? Ты говоришь: *не сотвори себе кумира, ни всякаго подобия* ²⁸), и ты же устраиваешь завесу – *дело швенно херувимы* ²⁹)? И – *двух Херувимов из чистаго золота* ³⁰)? Но слушай – что отвечает тебе слуга Божий Моисей. О, слепые и безумные, поймите силу говоримаго, *и снабдите души своя зело. Я сказал, яко не видесте подобия в день, в оньже глагола Господь к вам в горе Хорив из среды огня, никогда не беззаконуйте, и не сотворите себе самим подобия ваянна, всякаго образа* ³¹), *и богов сляных да не сотворите себе* ³²). Я не сказал: не сделай изображения Херувимов, как рабов, предстоящих очистилищу, но: *да не сотвориши себе богов сляных, и: не сотвори всякаго подобия* ³³), как Бога, и не послужи *твари паче Творца* ³⁴). И так, подобия Бога я не сделал, не сделал, конечно, и подобия кого-либо другого, как Бога, и не послужил *твари паче Творца*.

X. Заметил ты, как обнаружилась идея Писания для тех, кто разумно ее исследует. Ибо должно знать, возлюбленные, что во всяком деле разыскивается истина и ложь, и цель того, кто его совершает, прекрасна ли она или худа. Ибо хотя

в Евангелии изображены и Бог, и Ангел, и человек, и небо, и земля, и вода, и огонь, и воздух, и солнце, и луна, и звезды, и свет, и тьма, и сатана, и демон, и змеи, и скорпионы, и смерть, и ад, и добродетели, и пороки, и все, как прекрасное так и худое; но, однако, так как все говоримое о них – истинно и целью имеет славу Бога и прославляемых им святых, также спасение наше и низложение, и посрамление диавола и его демонов, то мы поклоняемся и обнимаем, и целуем, и приветствуем главами и устами, и сердцем; равным образом [воздаем честь] и всему Ветхому и Новому Завету, и словами святых и превосходных Отцов. Постыдное же и отвратительное, и нечистое писание проклятых: и Манихеев, и Еллинов, и остальных ересей, как содержащее то, что ложно и суетно, и как выдуманное для славы диавола и его демонов и для их радости, отвергаем с презрением и бросаем от себя прочь, хотя бы оно и заключало [в себе] имя Божие. Таким образом и в деле, касающемся изображения, должно отыскивать как истину, так и цель тех, кто их устраивает. И если она – истинна и права и если изображения делаются для славы Божией и Его святых и для соревнования добродетели и – избежания порока и спасения душ, то должно принимать их с радостью и почитать, как образы и подражания, и подобия, и книги для неграмотных, и поклоняться, и целовать, и приветствовать глазами и устами, и сердцем, как подобие воплотившагося Бога или Его Матери, или святых, соучастников страданий и славы Христа и победителей, и истребителей диавола и демонов, и заблуждения их.

XI. Если же кто-либо осмелится сделать изображение Божества – невещественного и безтелесного, и невидимого, и не имеющего формы и цвета, то мы отвергаем от себя, как ложное. И если кто-либо осмелится сделать изображение для славы и поклонения, и чести диавола или демонов, то оказываем презрение и истребляем огнем; и если кто-либо обоготворит изображение людей или птиц, или пресмыкающихся, или иной твари, того предаем анафеме. Ибо как святые Отцы ниспровергли святилища и храмы демонов, и на их местах воздвигли храмы в честь имени святых, и эти мы почитаем, - так истребили они и изображения демонов и вместо тех устроили изображения Христа и Богородицы, и святых. И во время Ветхаго Завета, конечно, не воздвигал храмов в честь имени людей Израиль, ни праздновалась память человека. Ибо природа людей была еще под проклятием, и смерть была приговором [т.е. наказанием], почему и была оплакиваема; и тело умершаго считалось нечистым, также и касавшийся его. Теперь же, с тех пор как Божество, как некоторое животворящее и спасительное лекарство, соединилось с нашим естеством, наше естество прославлено и превращено в нетленное. Поэтому и смерть святых празднуется, и храмы им воздвигаются, и изображения начертываются. И так, да знает всякий человек, что пытающийся уничтожить изображение, возникшее вследствие божественной любви и ревности для славы и воспоминания о Христе или Матери Его – Святой Богородице, или ком либо из святых, и для посрамления диавола и поражения его и демонов его, и не поклоняющийся, и не почитающий, и не приветствующий его, как драгоценное изображение и – как Бога, враг – Христа и Святой Богородицы, и святых и мститель за диавола и его демонов, делом обнаруживая свою печаль из за

того, что Бог и святые Его чествуются и прославляются, диавол же посрамляется. Ибо изображение есть [своего рода] триумф и опубликование, и надпись на столбе в воспоминание о победе тех, которые поступили неустрашимо и отличились, и о посрамлении побежденных и низложенных демонов.

ХII. Не царей дело – давать законы Церкви. Что говорит божественный Апостол? *И овых убо положи Бог в церкви: первее апостолов, второе пророков, третие пастырей и учителей, для устроения Церкви* ³⁵). Не сказал: царей. И опять: *повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь: ти бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще* ³⁶).... И опять: *поминайте наставников ваия, иже глаголаша вам слово [Божие], ихже взирающе на скончание жительства* ³⁷), *подражайте вере* ³⁸). Не цари глаголаша вам слово, но Апостолы и пророки, и пастыри, и учителя. Бог, заповедав Давиду построить Ему дом, говорит к нему: *ты не созиждеши мне дому, зане человек кровей* ³⁹) *еси ты* ⁴⁰). *Воздадите всем* ⁴¹), воскликнул Апостол Павел, *емуже честь, честь, емуже страх, страх, емуже дань, дань, емуже урок, урок* ⁴¹). Царям свойственн хороший образ государственной деятельности; церковное же устройство – дело пастырей и учителей. Это, братие, разбойническое нападение. Саул разорвал одежду Самуила ⁴²) и что потерпел? Бог разодрал его царство и дал его весьма кроткому Давиду. Иезавель преследовала Илию, и свиньи и псы лизали ее кровь, и блудницы мылись в ней ⁴³). Ирод умертвил Иоанна и, снедаемый червями, умер ⁴⁴). И теперь блаженный Герман, блистающий жизнью и словом, был заушен и сделался изгнанником ⁴⁵), также и весьма многие другие Епископы и Отцы, имен которых мы не знаем. Не разбойническое ли – это дело? Господь, когда к нему с искусительными намерениями подошли книжники фарисеи, чтобы уловить Его словом, и спросили Его: *достойно ли есть дати кинсон кесарееви?* Ответил им: *покажите ми динарий, а когда показали* ⁴⁶), сказал: *чей имать образ?* Когда же они сказали: *кесарев, говорит: воздадите, яже кесарева, кесареву, а яже Божия Богови* ⁴⁷). Мы покорны тебе, царь, в делах, касающихся жизни [т.е. в делах века сего]: податях, пошлинах, получении [твоих] даяний, в том, в чем вверено тебе управление нашими делами; в церковном же устройстве имеем пастырей, глаголавших нам слово и изготовивших церковное законоположение. Не удаляем со своего места *предел вечных, яже положиша наши отцы* ⁴⁸), но удерживаем предания, как приняли их. Ибо, если начнем, хотя в малом, ниспровергать здание Церкви, то оно понемногу будет разрушено все.

ХIII. Ты хулишь вещество и называешь презренным? Это также [делают] и Манихеи; но божественное Писание провозглашает его прекрасным. Ибо оно говорит: *и виде Бог вся, елика сотвориши: и се добра зело* ⁴⁹). И так, я признаю, что вещество – творение Божие и что оно прекрасно; ты же, если называешь его дурным, или признаешь, что оно – не от Бога, или делаешь Бога виновником зла. И так, смотри – что говорит божественное Писание о веществе, которое ты называешь презренным. *И рече Моисей к сонму сынов Израилевых, глаголя: сие слово, еже завета Господь, глаголя: возьмите от себе самих участие Господу: всяк по воле сердца своего, да принесет* ⁵⁰) *начатки Господу, злато, сребро, медь,*

синету, багряницу, червленицу сугубо спрядену, и виссон сканый, и волну козию, и кожи овни очервлены, и кожи сини, и дрeвеса негниющая, и елей помазания, и в сложение фимиама, и камень сардийски, и [камени] в ваяние, на ризу верхнюю, и на подир. И всяк премудрый сердцем в вас, шед да делает вся, елика заповеда Господь, скинию⁵¹) и т.д.

XIV. Вот, подлинно, чувствуется и вещество, считаемое вами презренным. Ибо что - ничтожнее козьей волны и красок? Или не краски: *червленица и багряница, и синета*? Вот, подлинно, и дела рук человеческих и изображения Херувимов; также и вся эта скиния была образом. Ибо *виждь*, говорит Бог Моисею, *да сотвориши все по образу, показанному тебе на горе*⁵²). И, однако, весь Израиль, [стоя] кругом [ея], поклонялся [перед ней]. А кроме того, Херувимы, разве не находились они перед глазами народа? И кивот завета, и светильник, и трапеза, и золотая *стамна*, и жезл, на что взирая, народ поклонялся? Я не поклоняюсь веществу, поклоняюсь же Творцу вещества, ради меня сделавшемуся веществом и в веществе положившему Свое жилище, и чрез посредство вещества *соделавшему* мое спасение. Ибо *Слово плоть бысть, и вселися в ны*⁵³). А всем ясно, что плоть – вещество и творение. И так, почитаю вещество, чрез которое *соделалось* мое спасение, и благоговею [перед ним], и поклоняюсь [ему]. Но почитаю не как Бога, а как исполненное божественного действия и благодати. Разве не вещество – *древо* креста, трижды счастливое и *преблаженное*? Разве не вещество – гора, почитаемая и святая, *краниево место*? Разве не вещество – живоносная скала, святой гроб, источник нашего воскресения? Разве не вещество – чернила, кожи [на которых написаны книги] Евангелий? Разве не вещество – животворящая трапеза, доставляющая хлеб жизни? Разве не вещество – и золото, и серебро, из которых устраиваются и кресты, и святые диски, и потиры? Разве не вещество, предпочтительно пред всем этим, тело и кровь моего Господа? Или устрани почитание всего этого и поклонение, или позволяй по церковному преданию и поклонение иконам, освящаемым именем Бога и друзей Божиих, и по этой причине осеняемым благодатию божественного Духа. Если ты запрещаешь изображения по причине [предписания] закона, то время тебе и субботствовать, и обрезать, ибо это неуклонно повелевает закон, - и соблюдать весь закон и не праздновать Пасхи Господней вне Иерусалима. Но, узнайте, что, если соблюдаете закон, *Христос вас ничтоже пользует*⁵⁴) Время тебе и вести к бракосочетанию жену брата и возстановлять семя брату⁵⁵), и не *воспевать песни Господней на земли чуждей*⁵⁶). Но – нет! *Иже бо законом оправдатеся: от благодати отпадосте*⁵⁷).

XV. Изображаем красками Христа – Царя и Господа, не лишая Его *воинства*. Ибо *воинство* Господне – святые. Пусть лишит своего собственного войска земной царь, и тогда пусть лишает своего Царя и Господа. Пусть снимет с себя багряницу и диадему, и тогда пусть отнимает у отличившихся [в борьбе] против тиранна и обуздавших свои страсти приличествующее им почитание. Ибо, если они *наследницы Богу и сонаследницы Христу*⁵⁸), и будут также участниками и в божественной Его славе и царстве, то как не будут соучастниками и земной Его

славы те, которые суть друзья Христа? *Не глаголю вас рабы, говорит Бог, вы друзи мои есте* ⁵⁹). И так, когда дана им честь со стороны Церкви, мы ли будем отнимать у них? О дерзкая рука! О, безрассудно смелый ум, возстающий против Бога и противящийся Его повелениям! Если ты не поклоняешься изображению, не поклоняйся и Сыну Божию, которое есть живое изображение невидимаго Бога и неизменный образ ⁶⁰). Храм, который создал Соломон, был освящен кровью бессловесных и был украшен изображениями бессловесных, львов и волов, и пальм, и гранатовых яблок. Теперь же Церковь освящается кровию Христа и святых Его и украшается изображением Христа и святых Его. Или устрани поклонение всякому изображению, или не вводи того, что – ново и *не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои* ⁶¹). Я говорю не о тех, которые были положены прежде чем пришел во плоти Христос Бог наш, но о тех, которые установлены после Его пришествия. Ибо относительно бывших в Ветхом Завете постановлений (закона) Бог с упреком говорит: *дах им заповеди не добры* ⁶²), по жестокосердию их; так что, после того как было переменено священство, по необходимости произошло и изменение и закона ⁶³).

XVI. *Самовидцы же и слуги [бывшии] словесе* ⁶⁴) передали церковное установление не только посредством книг, но и посредством некоторых незаписанных преданий. Ибо откуда мы знаем о святом *краниевом месте*? Откуда – о гробе жизни? Не [так] ли, [как] дитя от отца, приняли без записи? Что Господь был распят на кресте на *краниевом месте* и погребен в гробе, *егоже исече Иосиф в камени*, написано ⁶⁵). А что это и есть то, чему теперь поклоняемся, мы знаем из незаписанного предания, и весьма многое подобное этому. Откуда – о крещении в третий раз, т.е. чрез три погружения? Откуда – о поклонении кресту? Не из незаписанного ли предания? Поэтому и божественный Апостол Павел говорит: *темже убо, братие, стойте, и держите предания, имже научистесь, или словом, или посланием нашим* ⁶⁶). Так как многое без записи передано Церкви и сохранено до настоящего времени, то, поэтому, зачем говорите клевету относительно изображений? Манихеи написали Евангелие *от* Фомы; напишите и вы Евангелие *от* Льва. Я не одобряю царя, который, по обычаю тираннов, похищает священство. Не цари получили власть связывать и разрешать. Я знаю царя Валента, называвшегося христианином и [однако] преследовавшего православную веру; знаю и Зинова, и Анастасия, Ираклия и Константина ⁶⁷), бывшего в Сицилии, и Варданиска, который [был назван также] Филиппиком. Меня нельзя убедить в том, чтобы Церковь была устраиваема царскими предписаниями; напротив, [она должна управляться] по преданиям Отцов, как записанным, так и незаписанным. Ибо, как без писаний ⁶⁸) было возведено во всем мире Евангелие, так без писаний передано во всем мире и то, чтобы были изображаемы Христос – воплотившийся Бог и святые, как и то, чтобы мы поклонялись кресту и молились – стоя [лицами] к востоку.

XVII. А места из писаний, какия ты приводишь, не высказывают проклятия поклонению тем иконам, которыя допущены нами, но только – поклонению со стороны Еллинов, которые боготворили изображения. Поэтому из за нелепаго

обычая Еллинов, не должно уничтожать и благочестиво возникшаго обычая Церкви. Как чародеи, так и волшебники произносят заклинания, и Церковь заклинает оглашаемых; однако, те заклинают, призывая к себе демонов, эта же – Бога против демонов). Еллины приносили жертвы демонам; но и Израиль приносил Богу как кровь, так и тук. И Церковь приносит жертву Богу: жертву безкровную. Еллины посвящали демонам изображения; но и Израиль боготворил изображения. Ибо говорили: *сии бози твои, Израилю, иже изведоша тя из земли Египетския* ⁷⁰). Мы же посвящаем изображения истинному Богу – воплотившемуся и рабам Божиим, и друзьям, прогоняющим полки демонов.

XVIII. Если же говоришь, что блаженный Епифаний ⁷¹) открыто запретил употребляющиеся у нас изображения, то узнай, что эта книга – подложна, так как кто либо иной воспользовался именем божественнаго Епифания, что вообще часто случается. Ибо этот Отец не противоборствует соотцам, так как все они соделались причастными одного Святаго Духа. И свидетель этого – Церковь, которая была украшаема иконами до тех пор, пока против нея не возстали некоторые ⁷²) и не привели в замешательство стада Христова, покусившись напоить народ Божий грязным – губительным напитком.

XIX. Если я поклоняюсь и почитаю, как причины спасения, крест и копие, и *трость*, и *губу*, при посредстве которых богоубийцы-Иудеи надругались над Господом моим и убили, то почему не буду поклоняться иконам, которыя с благою целию приготавливаются верными для славы и воспоминания Христовых страданий? Если поклоняюсь изображению креста, устроенному из какого бы то ни было вещества, то почему не буду поклоняться изображению Распятаго, Который и показал спасительную силу креста? О, безчеловечие! А что не веществу поклоняюсь, ясно: ибо когда бывает разрушено изображение креста, сооруженнаго, если бы случилось, из дерева, то дерево и предаю огню, равным образом и вещество икон.

XX. А что изобретение икон и поклонение им не есть дело недавнее, а древнее предание Церкви, бери множество мест из Писания и Отцов. В святом Евангелии от Матфея Господь, ублажая Своих учеников и с ними всех тех, кто живет по их образу и идет по их следам, говорил следующее: *ваша же блаженна очеса, яко видят: и уши ваши, яко слышат. Аминь бо глаголю вам: яко мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша: и слышати, яже слышите, и не слышаша* ⁷³). Поэтому и мы сильно желаем увидеть, в какой мере увидеть возможно. *Видим убо, якоже зерцалом и в гадании* ⁷⁴), и на иконе, и считаем себя блаженными. Сам Бог – Первый сделал изображение, Он и показал изображения. Ибо перваго человека Он сотворил *по образу Божию* ⁷⁵). И Авраам, и Моисей, и Исаия, и все пророки увидели образы Бога, но не самое существо Божие ⁷⁶). Купина была образом Богоматери, и Моисею, намеревавшемуся к ней подойти, Бог сказал: *иззуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* ⁷⁷). И так, если земля, на которой явился Моисею образ Богородицы, есть земля святая, то во сколько раз больше – этот образ? Ибо он не только – святой, но, осмелюсь говорить, даже из святых святой. Фарисеям, вопросившим о

том, что убо Моисей заповеда дати книгу распустную и отщетити жену? Господь ответил: яко Моисей по жестосердию вашему повеле вам пустити жены ваша: из начала же не бысть тако ⁷⁸). И я говорю вам, что Моисей по причине жестосердия сынов Израиля, зная, что они легко увлекаются идолослужением, повелел им не делать изображений. Теперь же дело обстоит не так: ибо мы твердо стоим на скале веры, обогатившись светом Богопознания.

XXI. Послушайте, что говорит Господь: *буши и слепи, иже кленется церковию, кленется ею и живущим в ней: и кленыйся небесем, кленется престолом Божиим и сидящим на нем* ⁷⁹). И клянущийся иконою кленется и тем, кто на ней изображается.

XXII. И так, что скиния и завеса, и кивот Завета, и трапеза, и все, находящееся в скинии, были подобия и образы, и дела рук человеческих, которым поклонялся весь Израиль; а еще и то, что изваянные Херувимы были сооружены по повелению Божию, - [это] достаточно доказано [нами выше]. Ибо Бог говорит Моисею: *виждь, да сотвориши все по образу, показанному тебе на горе* ⁸⁰). Слушай и Апостола Павла, который свидетельствует, что Израиль поклонялся *рукотворенным и образам*, так как Бог повелел это. *Аще бы бо был, говорит он, на земли, не бы был священник, сущым священником, приносящим по законы дары, иже образу и стени служат* ⁸¹) *небесных, якоже глагола бо бысть Моисею, хотящу сотворити скинию: виждь бо рече: сотвориши по образу, показанному ти на горе: ныне же лучшее улучи служение, поелику и лучшаго завета есть ходатай, иже на лучших обетованиих узаконися. Аще бо бы первый он непорочен был, не бы второму искалося место. Укоряя бо их глаголет: се дние грядут, глаголет Господь: и совершу на дом Израилев, и на дом Иудов завет нов: не по завету, егоже завецал отцем вашим* ⁸²) *в день, в оньже емшу ми их за руку, извести их от земли Египетския* ⁸³). И после небольшого промежутка: *внегда же глаголет, нов, обветши перваго: и обветшавающее и состаревающееся, близ есть истления. Скиния бо сооружена бысть первая, в ней же и светильник и трапеза и предложение хлебов, яже глаголется святая. По вторей же завесе скиния, глаголемая святая святых, злату имуци кадьлицу, и ковчег завета окован всюду златом: в нем же стамна злата имуца манну, и жезл Ааронов прозябший, и скрижали завета. Превышше же его херувимы славы, осеняющие очистилище (олтарь)* ⁸⁴). И опять: *не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противоположная истинных, но в самое небо* ⁸⁵). И после другого промежутка: *сень бо имый закон грядущих благ, (а) не самый образ вещей* ⁸⁶).

XXIII. Замечай, что и закон, и все, сообразное с ним, и все служение ⁸⁷), имеющее у нас место, суть *рукотворенная святая*, приводящая нас к невестественному Богу при посредстве вещества. И закон, и все, сообразное с законом, было некоторым отненением будущего образа, т.е. имеющего у нас место служения; а имеющее у нас место служение – образ будущих благ; самыя же вещи ⁸⁸) – вышний Иерусалим, нематериальный и нерукотворенный, подобно тому как говорит тот же самый божественный Апостол: *не имамы бо zde пребывающего града, но грядущаго взыскуем* ⁸⁹), *каковой есть вышний Иерусалим, емуже*

художник и содетель Бог⁹⁰). Ибо все, как сообразное с законом, так и сообразное с нашим служением, произошло ради того [т.е. вышнего Иерусалима]. Самому Богу – слава во веки. Аминь.

Свидетельства древних и славных святых Отцов об иконах

I. Святого Дионисия Ареопагита, из послания к Титу.

... И так, должно и нам, вместо народнаго о них [т.е., священных символах] мнения, благопристойно проникнуть⁹¹) внутрь [т.е., в самую сущность] священных знаков и не унижать их – ведущих свое начало от божественных форм и являющихся отображениями их, также и видимыми изображениями тайных и сверхъестественных зрелищ...

Толкование. Заметь, как он говорил, что не должно унижать изображений того, что достойно уважения.

II. Егоже, из книги о божественных именах.

... Научены и мы этому: между тем как теперь, сообразно с нашею способностью понимания [божественных] изречений и иерархических преданий, Человеколюбие, посредством священных покровов, посредством воспринимаемого чувством скрывает постигаемое только умом, и посредством того, что существует, скрывает то, что превосходит [всякую] сущность, и то, что лишено вида и образа, облакает видами и образами, и ту простоту, которая – сверхъестественна и не имеет формы, как наполняет разнообразием делимых знаков, так и изображает...

Толкование. Если Человеколюбию свойственно, сообразным с нами способом, облакать видами и образами лишенное образа и вида и простое, и не имеющее формы, то почему не изображать нам, соответствующим нам способом, того, что сделалось [для нас] видимым чрез посредство форм и фигур, - как для воспоминания, так и для проистекающего из воспоминания движения к соревнованию?

III. Егоже, из книги о церковной иерархии.

... Но, конечно, высшая нас сущности и чины, священное воспоминание о которых я уже сделал, безтелесны, и имеющая в отношении к ним место иерархия как духовна, так и премирна. Иерархия же, имеющая место в отношении к нам, - мы видим, - изобилует, соразмерно с нашей собственной способностью понимания, разнообразием чувственных знаков, которыми мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом в соответствующей нам мере, и

к Богу, и божественной добродетели. Первые (т.е. высшая нас чины и сущности), как умы, насколько им позволено, понимают, мы же при посредстве чувственных изображений, насколько возможно, возводимся к божественным созерцанием...

Толкование. Поэтому, если соразмерно с нашею способностью понимания, мы возводимся к божественному и невещественному созерцанию при посредстве чувственных изображений, и божественный промысл человеколюбиво облакает образами и формами то, что лишено форм и образов, для того, чтобы мы велись [ими], как бы рукою, то почему неприлично изображать, соразмерно с нашей собственной способностью понимания, Того, Кто ради нас человеколюбиво подчинился внешнему виду и образу⁹²).

IV. Святого Василия, из того слова о блаженном мученике Варлааме, начало котораго: Прежде, конечно, смерть святых...

... Возстаньте теперь у меня, славные живописцы отменных подвижнических деяний, и умаленное изображение вождя сделайте великим при помощи вашего искусства. Победителя, очень неясно нарисованного мною, осветите красками вашей мудрости. Да отступлю – побежденный вами в деле рисования подвигов мученика! Да радуюсь, уступая сегодняя таковой победе, одержанной вашею силою! Да увижу тщательно рисуемую вами борьбу руки с огнем! Да увижу борца, яснее нарисованного на вашей картине! Да восплачут демоны (уже) и теперь, поражаемые изображенными вами подвигами мученика! Да будет снова им показываема горящая и побеждающая рука! Да будет начертываем на доске и Подвигоположник в состязаниях – Христос, Которому слава во веки веков. Аминь.

V. Егоже, из тридцати глав к Амфилохию о Святом Духе; Из главы XVIII-ой.

... Потому, что царем называется и изображение царя, [хотя это] и не два царя. Ибо не власть не отсекается, и слава не разделяется. Ибо как правящее нами начальство и власть – одна, так и идущее с нашей стороны славословие – одно, а не многия, потому что честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз. И так, чем здесь подражательно является изображение, этим там по природе является Сын; и как в том, что сделано художественно, подобие состоит в [самой] форме, так и в божественной и несложной природе единение заключается в общности Божества.

Толкование. Если изображение царя есть царь, то и изображение Христа – Христос, также и изображение святого – святой. И власть не отсекается, и слава не разделяется, но слава, воздаваемая изображению, становится принадлежащей тому, кто изображается. Демоны трепещут святых и бегут от их тени; изображение же и есть тень, и я делаю его, как изгнателя демонов. Если же ты говоришь, что

соединяться с Богом должно только мысленно, то устрани все телесное, лампы, благовонный фимиам, самую молитву, произносимую голосом, самые божественные таинства, совершаемые при посредничестве вещества, хлеб, вино, елей помазания, крестное знамение. Ибо все это – вещество, [как и] крест, *губа*, имеющая место при распятии на кресте, также *трость* и копие, проколовшее живоносное ребро. Или устрани почитание всего этого, что невозможно, или не отвергай совсем и чести, принадлежащей изображениям. Божественная благодать сообщается состоящим из вещества предметам, так как они носят имена тех, кто [на них] изображается. Подобно тому, как дающая багряницу улитка сама по себе есть нечто незначительное, также и шелк и приготовленная из той и другого одежда; а если в нее облечется царь, то честь, присущая облеченному, уделяется и одеянию; так и состоящие из вещества предметы сами по себе недостойны поклонения, а если изображаемый [на них] исполнен благодати, то, по мере веры, и они делаются участниками благодати [т.е. изливают ее]. Апостолы видели Господа телесными глазами и другие – Апостолов, также и иные – мучеников. Сильно желаю и я видеть этих как душою, так и телом, и иметь защищающее от зла лекарство, так как я создан с двойкою природою; и, видя то, что доступно зрению, поклоняюсь не как Богу, но как достойному почтения образу того, что – драгоценно. Ты, конечно, быть может, и высок, и невеществен, и – выше тела, и как безплотный, оказываешь презрение ко всему видимому; но я, так как есмь человек и облечен телом, сильно желаю и телесно быть в обществе с тем, что свято и видеть это. О, высокий, окажи снисхождение низменной моей мысли, чтобы тебе [самому] сохранить свою высоту! Господь хвалит мою любовь к Нему, прославляет также и Своих друзей. Ибо Господь радуется, когда преданный Ему раб прославляется, [как] говорил Великий Василий, прославляя сорок мучеников. Но смотри, что он также говорит, хваля славнаго Гордия.

VI. Св. Василия, из слова на [день] мученика Гордия.

При одном только воспоминании о тех отменных деяниях, какая совершена праведными, народы радуются духовною радостью и, слушая, побуждаются к соревнованию и подражанию тем добродетелям. Ибо история тех мужей, которые жили хорошо, доставляет спасающимся какбы некоторый свет на жизненном пути. И опять: И так, всякий раз как мы повествуем о жизни тех, которые блистали благочестием, сначала прославляем Господа чрез Его рабов, а [затем] хвалим праведных, свидетельствуя о том, что мы знаем, [наконец] же, возбуждаем радость в народах тем, что они слушают о прекрасных предметах.

Толкование. Смотри, как воспоминание о святых показывает славу Божию, воспевает хвалебную песнь святым и производит радость и спасение народов. И так, почему ты устранишь его? А что воспоминание происходит через посредство слова и изображений, говорит тот же самый божественный Василий.

VII. Св. Василия из тогоже слова ⁹³⁾ на [день] мученика Гордия.

... Ибо как за огнем сам собой следует свет и за миром – благовоние, так и за добрыми делами с необходимостью следует польза. Однако, не малое дело и это: тщательно найти истину того, что тогда было [совершено]. Ибо до нас дошло некоторое слабое воспоминание, сохраняющее доблестные **деяния** этого мужа во время состязаний, и почти кажется, что наше положение похоже на то, что случается с живописцами; потому что, как те, после того как с пишут с изображений изображения, чаще всего, как и естественно, остаются позади первообразов, так и нам, удаленным от самага созерцания дел, угрожает незначительная опасность умалить истину.

VIII. Под конец тогоже самага слова:

... Ибо, как всегда видя солнце, мы всегда удивляемся, так и воспоминание о том муже у нас всегда – свежее...

Толкование. Ясно, что [свежее оно у нас потому, что] мы постоянно созерцаем [того мужа] как чрез посредство речи, так и – изображений.

IX. И в слове на [день] весьма почитаемых сорока мучеников он говорит это:

Тот, кто любит мучеников, как мог бы пресытиться воспоминанием о них? Потому что честь, воздаваемая тем из сорабов, которые превосходны, доказывает любовь к общему Господину. И опять: Искренно ублажи того, кто вкусил мученичество, чтобы и ты своею волею сделался мучеником и выступил удостоенным тех же самых похвал, каких и они, хотя бы тебя ни преследовали, ни жгли, ни бичевали.

Толкование. И так, почему ты удерживаешь меня от чествования святых и не хочешь мне спасения? А что по его мнению, образ, нарисованный красками, родственен начертанному словом, послушай, что он говорит после небольшого промежутка.

X. Св. Василия:

... И так, сюда! Своим воспоминанием выведя их на средину, как бы на картине – показав всем подвиги этих мужей, принесем присутствующим общую от них пользу.

Толкование. Видишь, что дело изображения и слова – одно [и тоже]? Ибо, говорит он, как бы на картине, покажем словом! Непосредственно следующая часть слова опять [содержит вот что]: ибо и о мужественных военных деяниях повествуют часто как прозаики, так и живописцы: одни – украшая словом, другие же – начертывая на досках; и те, и другие возбудили многих к мужественному

образу действий. Ибо что предлагаешь слуху слово рассказа, это молчащая живопись чрез подражание показывает [глазам].

Толкование. Что - яснее этого для доказательства того, что изображения для неграмотных служат книгами и немолчными вестниками принадлежащей святым чести, не издающим звука голосом поучая взирающих и освящая зрение. Для меня недостаточно книг, я не имею досуга для чтения, я вхожу в общую лечебницу душ – Церковь, задушаемый помыслами, как бы колючими растениями. Цвет живописи влечет меня к созерцанию и, как луч, услаждая зрение, незаметно вливает в душу славу Божию. Я созерцаю терпение мученика, воздаяния венцов, и, как бы огнем, воспламеняюсь желанием к соревнованию ему, падая, поклоняюсь чрез мученика Богу и получаю спасение. Разве ты не слышал, что тот же самый богоносный Отец в речи на начало псалмов говорит: *Святой Дух, зная, что руководить человеческим родом в деле добродетели – трудно и что он нерадив, присоединил к псалмопению мелодию?* Что ты говоришь? Я не буду рисовать, как словом, так и красками мученичества мучеников? И не буду обнимать глазами того, чему удивляются и Ангелы, и вся тварь, и что, как сказал сам светильник Церкви, *составляет предмет мучений для диавола и – страшно для демонов?* Подобное же он говорит под конец слова, прославляя сорок мучеников: *О, святой сонм! О, святое собрание! О несокрушимый, сомкнутый строй! О, всеобщие стражи человеческого рода, славные соучастники забот, помощники в молитвах, могущественные старцы, звезды вселенной, цветы Церквей, цветы, - говорю, - как духовные, так и чувственные! Не земля скрыла вас, но небо приняло в себя. Врата рая вам открыты. Достойное зрелище для воинства Ангелов, достойное для патриархов, пророков, праведных!*

Толкование. Как мне не пожелать увидеть то, что увидеть желают Ангелы? Согласно же с этими словами говорит и брат его, и единомысленный с ним Григорий, епископ Нисский.

XI. Св. Григория, епископа Ниссаго, из дополнения ¹¹¹⁾

[к шестодневу св. Василия], т.е., [из книги] о создании человека. Глава IV.

Как люди, приготовляющие изображения властелинов, согласно с человеческим обыкновением, и напечатлевают черты наружного вида их, и облачают в багряницу, чтобы с тем вместе обозначить царское их достоинство, и как [произведение такого рода] называется и изображением, и царем, так и человеческая природа, потому что она была приготовляема для начальствования над остальными предметами, создана наподобие некоторого одушевленного образа, участвующаго со своим Первообразом и в достоинстве и в имени.

XII. Егоже, из пятой главы тойже самой книги.

Божественная красота проявляется не в каком либо наружном виде и не в прелести внешнего образа, обуславливаемый каким либо изыщством красок, но

усматривается в неизреченном блаженстве сообразно с добродетелью. Однакож, человеческия формы живописи почти переносят на картины при посредстве некоторых красок, накладывая на копию соответственныя и приличныя краски, чтобы красота первообраза была точно перенесена на подобие.

Толкование. Замечай, что божественная красота не блещет каким либо наружным видом, обусловливаемым каким либо изяществом красок, и поэтому не изображается. Человеческий же образ посредством красок переносится на картины. Если Сын Божий явился с видом человека, *зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек*, то как, поэтому, не изображать Его? И если, согласно с обыкновением, изображение царя называется царем, и оказываемая изображению честь переходит на первообраз, как говорит божественный Василий, то почему изображение не будет предметом почитания и поклонения? Не как Бог, но как образ Бога – воплотившагося.

XIII. Егоже, из слова, сказанного в Константинополе о Божестве Сына и Св. Духа и об Аврааме.

... После этого отец сперва обеими руками схватывает [связанного] узами сына. Я часто видел на картине изображение этого горестного дела и не проходил мимо этого зрелища без слез, так как искусство ясно выводит пред очи эту историю. Исаак лежит у самаго жертвенника, с согнутым коленом и с обращенными [т.е. связанными] назад руками. А тот [т.е., отец] сзади наступивши сыну на сгибе у колена, привлекиши к себе левою рукою его волосы, нагибается к жалобно смотрящему на него лицу и, вооруженный ножом в правой руке, устремляется к закланию. И острие ножа уже касается тела, и тогда ему слышится голос от Бога, отклоняющий это деяние.

XIV. Св. Иоанна Златоуста, из толкования на послание к Евреям.

... И прежде существовало некоторое изображение явившагося после: Мелхиседек [т.е. предъизображал] Христа подобно тому как еслибы кто либо назвал тенью картины, нарисованной красками, предшествовавшее ей неясное ея изображение живописцем. Ибо поэтому закон называется тенью и благодать – истиною, делами же – то, что имеет быть; так что закон и Мелхиседек суть тень, предшествовавшая изображенной красками картине; благодать же и истина – картина, нарисованная красками; а дела – то, что имеет быть в будущем веке; так что Ветхий Завет есть образ образа и Новый – образ дел.

XVa. Леонтия, епископа города Неаполя на острове Кипре, из слова против Иудеев о поклонении кресту Христову и изображениям святых, и себе – взаимно; также и об останках святых.

Если ты, Иудей, опять упрекаешь меня, говоря, что я поклоняюсь **древу креста**, как Богу, то почему ты не обвиняешь Иакова, поклонившагося **на верх жезла**? Но вполне ясно, что он поклонился, не дерево почитая, но чрез дерево поклонился Иосифу, как и мы чрез крест прославляем Христа, а не дерево.

Толкование. И так, если мы поклоняемся знаку креста из какого то ни было вещества, то почему нам не поклоняться изображению Распятаго?

XVб. И опять из книги тогоже Леонтия:

... Так как и Авраам поклонился нечестивым людям, продавшим ему могилу, и согнул колено на землю, но поклонился им не как богам; и опять, Иаков благословил нечестиваго и идолопоклонника – Фараона, но **благословил** его не как Бога; и опять, павши, поклонился Исаву, но поклонился не как Богу; и опять, как поклоняться заповедует нам Бог? И земле, и горам? Ибо говорит: **вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь в горе святей его. И поклоняйтесь подножию ногу его, яко свято есть, т.е. земле.** Ибо небо, говорит Он, **престол мой, земля же подножие ног моих, глаголет Господь.** Как же Моисей поклонился Иофору, который был идолопоклонник, и Даниил – Навуходносору? Почему обвиняешь меня за то, что я почитаю тех, кто почтил Бога и поклонился Ему? Не подобает ли, скажи мне, поклоняться святым и не побивать камнями как [то делаешь] ты? Не подобает ли поклоняться, а не распиливать их и не ввергать своих благодетелей в ров, наполненный грязью. Если ты возлюбил Бога, то во всяком случае должен был бы почитать и рабов Его. И если кости праведников – нечисты, то почему со всякими почестями были перенесены из Египта кости Иакова и Иосифа? Каким образом, мертвый человек, прикоснувшись к костям Елисея, тотчас воскрес? Если же Бог творит чудеса посредством костей, то вполне очевидно, что Он может – и чрез изображения, и – камни, и – многое другое, как и случилось с Елисеем, который дал своему **отроку** собственный свой жезл и сказал, чтобы он, отправившись, при посредстве жезла – воскресил сына Сунамитянки. И Моисей посредством жезла наказал Фараона и разделил море, и усладил воду, и разорвал скалу, и вывел воду. И Соломон говорит: **благословенно древо иже бывает спасение.** Елисей, бросивши в Иордан кусок дерева, вывел наверх воды железо. Также [читаем и о] **древе жизни** и растении Савек, т.е. растении милости. И Моисей **вознес на древо** змия и дал жизнь народу. Посредством **прозябшаго** в скинии дерева [жезла Аарона] он утвердил [за Аароном] священство. Но, быть может, ты, Иудей, скажешь мне что Бог повелел Моисею, чтобы все то, что находится в скинии, было [там]. И я тебе говорю, что Соломон сделал в храм много разнообразных предметов, разныя украшения и изваянныя, сделал, которыя ему Бог не повелевал, да и скиния свидения этими предметами не владела, не имел их и храм, показанный Богом Иезекиилю; и Соломон, между тем, не был обвинен. Ибо устроил таковыя изображения во славу Божию, совершенно – как и мы. И ты имел много различных

изображений и знаков для воспоминания о Боге, прежде чем лишился их вследствие своего неразумия; т.е. жезл Моисеев, Богом начертанныя скрижали, **огнеросную** купину, сухую скалу - источавшую воду, ковчег Завета, заключавший в себе манну, алтарь – вместилище божественного огня, дощечку с [вырезанным на ней] именем Божиим, показанный Богом ефуд, осеняемую Богом скинию. Если же и ты, с своей стороны, осенял это ночь и днем, говоря: слава Тебе, Который – один только Бог Вседержитель, Который чрез посредство всего этого творил чудеса в Израиле, если же и ты, припадая, поклонялся Богу чрез посредство всех тех законных установлений, какия ты некогда имел, то видишь, что чрез изображения воздается поклонения Богу.

XVв. И после небольшого промежутка [тот же Леонтий говорит]:

... Ибо, если тот, кто неподдельно любит друга или царя и в особенности своего благодетеля, хотя бы увидел сына его или жезл, или трон, или венец, или дом, или раба, обнимает и целует и [таким образом] воздает честь благодетелю-царю, то гораздо более [таким же способом должно почитать] Бога. О, если бы, опять говорю, и ты сделал изображение Моисея и пророков и ежедневно поклонялся их Господу Богу! И так, когда увидишь, что **сыны** христиан поклоняются кресту, то знай, что они воздают поклонение распятому Христу, а не дереву. Ибо, еслибы они почитали природу дерева, то, во всяком случае, должны были бы всячески поклоняться, и роцам, и деревьям, как именно некогда и поклонялся им ты, Израиль, говоря дереву и камню: ты – мой Бог и **ты мя родил еси**. Мы же не говорим так кресту, не говори и изображениям святых. Ибо не боги наши, а книги, открытыя для того, чтобы мы вспоминали о Боге и воздавали Ему честь, книги, на глазах всех находящиеся в церквах и служащие предметами поклонения. Ибо почитающий мученика чтит Бога, о Котором мученик засвидетельствовал [своею кровию]. Поклоняющийся Апостолу Христову поклоняется Пославшему его. И припадающий к изображению Матери Христовой, очевидно, воздает честь Сыну Ея. Ибо нет никакого Бога, кроме одного, Который в Троице познается и почитается.

Толкование. Это ли – верный истолкователь слов блаженного Епифания, украсивший остров Кипр [также и] своими речами, или те, которые высказывают чувствования своего сердца? Послушай же также и епископа Гавальскаго-Севериана, что он говорит.

XVI Епископа Гавальскаго-Севериана, из слова, сказанного в праздник обновления креста.

Каким образом принесло жизнь нашим предкам изображение того, кто предан проклятию? И после небольшого промежутка: И так, каким образом принесло спасение удручаемому несчастием народу изображение того, кто предан

проклятию? Разве не надежнее было бы сказать: если кто из вас будет укушен, да посмотрит на небо, вверх к Богу, и будет спасен, или – на скинию Божию? Но, не обратив внимания на это, он устроил только изображение креста. И так, почему делал это Моисей, который сказал народу: **не сотвори себе резного и изваянного изображения, и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею?** Но зачем я говорю об этом к неблагодарному? Скажи, о сернейший слуга Божий! Ты делаешь то, что запрещаешь? Что уничтожаешь, то устраиваешь? Говорящий: **не сотвори** резного изображения сокрушивший слитого из металла тельца, ты делаешь из меди змия? И это – не тайно, но открыто и [так, что] всем можно узнать? Но то, говорит он, я предписал законом для того, чтобы искоренить вещества нечестия и отклонить народ от всякаго отступничества и идолослужения. Теперь же лью из металла змия с пользой [для других] – для предъизображения истины. И подобно тому, как я устроил скинию и все – в ней находящееся, и херувимов – подобие невидимаго, распростер над святым, как образ и тень будущего; так и змия я воздвиг народу для спасения его, чтобы при посредстве опытности в такого рода [знаках] он был наперед приучен к изображению знака креста и [к принятию] на нем Спасителя и Искупителя. И что слово это – правдивейшее, возлюбленный, послушай Господа, Который подтверждает его и говорит: **якоже и Моисей вознесе змию в пустыне, тако подобает вознестися Сыну человеческому. Да всяк веруяй в он не погибнет, но имать живот вечный.**

Толкование. Пойми, что он предписал законом не делать всякаго подобия ради отклонения, говорил он, народа от идолослужения, - народа, легко увлекающегося и склонного к этому; и – что *вознесенный* змий был образом страдания Господа.

А что [почитание] икон не-новое изобретение, но древнее и известное святым и превосходным Отцам и для них обычное, - послушай! В *житии* блаженнаго Василия, составленного егоже учеником Елладием и преемником его на египетской кафедре, написано, что этот святой *стоял пред*¹⁴²⁾ *иконой Господжи [нашей – иконой], на которой был нарисован и образ славнаго мученика Меркурия. Стоял же он пред нею, прося об умерщвлении безбожнейшаго и отступившаго от веры тиранна – Юлиана. Со стороны этой иконы он был посвящен в такое откровение: именно он видел, что этот мученик на короткое время исчез из вида, а спустя немного времени – держа окровавленное копье.*

XVII. Из жизнеописания Иоанна Златоуста, [где] буквально написано так:

... Блаженный Иоанн очень возлюбил послания мудрейшаго Павла. И после небольшого промежутка: *Имел же он и изображение тогоже самаго Апостола на иконе [в том месте], где он по причине слабости тела отдыхал на короткое время. Ибо он по природе расположен был много бодрствовать. И когда он прочитывал его послания, то, не сводя глаз, смотрел на изображение, и с таким*

вниманием взирал на него, как еслибы Апостол был живой, - прославляя его и, представляя себе, к нему направляя все свое размышление, и чрез созерцание [изображения] беседовал с ним. И после другого промежутка: ... Когда Прокл перестал говорить, то, пристально посмотревши на изображение этого Апостола и увидев фигуру, подобную той, которую он видел раньше, сказал, наклонением своего тела отдавши приветствие Иоанну и своим пальцем показывая на изображение: прости мне, отец! Тот, кого я видел говорившим с тобою, подобен этому, и даже, как думаю, этот самый он и есть.

XVIII. В житии святой Евпраксии написано, что тою, которая была начальницей над стадом, было показано изображение Господа.

XVIII. В житии святой Марии Египетской написано, что она помолилась пред иконою Господи и испросила себе ея в поручительство, и что, таким образом, она получила доступ в храм.

**XX. Из слова Златоуста о том, что Один-Законодатель
Ветхаго и Новаго Завета; и – об одежде священника.**

Я возлюбил также и ту живопись, когда делаются фигуры из расплавленного воска, - исполненную благочестия. Ибо я увидел на иконе Ангела, гонящего толпы варваров. Я увидел покоряемые племена варваров и Давида, который говорил истинно: *Господи, во граде твоём образ их уничижиши* ⁹⁵⁾.

XXI. Егоже, из толкования притчи о семени.

... Всякий раз как ты оскорбляешь ⁹⁶⁾ царскую одежду, не оскорбляешь ли и облеченного в нее? Разве не знаешь, что всякий раз, как оскорбляешь ⁹⁷⁾ изображение царя, то наносишь свое оскорбление достоинству первообраза? Разве не знаешь, что всякий раз как кто совлечет изображение с деревянной и(ли) медной статуи, то судится, как дерзнувший не против бездушного вещества, но как поступивший надменно против царя? Вообще вещество, носящее образ царя, оказываемое ему оскорбление возводит к царю.

Тогоже Иоанна Златоуста, из того слова на [день] Антиохийского епископа и мученика Мелетия, и – о ревности собравшихся, начало которого: Обводя глазами все части этого священного стада...

**И после краткаго промежутка
[в нем говорится]**

... И [самое] дело, которое совершалось, было наставлением в благочестии; ибо постоянно вынуждаемые помнить о том имени и держать того святого в душе своей, имя его имели средством, изгоняющим всякую неразумную страсть и

помысл. И этот [обычай] так усилился, что на всех местах: и на улице, и на площади, и на полях со всех сторон все звучало этим именем. Не к одному только имени вы сильно почувствовали столь великую любовь, но и к самому изображению тела. Поэтому, что сделали вы вследствие имени, это сделали и по поводу его изображения. Ибо многие начертали то изображение и в углублениях перстней, которые предназначаются для камня, и на кубках, и на чашах, и на стенах жилищ, и всюду, так что не только можно слушать о том святом имени, но и всюду видеть изображение его тела и иметь некоторое двойное утешение в его отсутствии.

XXXIII. Егоже, о предательстве Иуды и на [день] Пасхи, также о преподанном учении таинств и незлопамятстве.

... Ибо подобно тому как живописцы на самой доске и проводят кругом линии, и наводят тень, и присоединяют [сюда] правдивыя краски, так сделал и Христос.

XXIV. Святого Амвросия, епископа Медиоланскаго, из Послания ко всей Италии.

... На третью же ночь, когда тело мое было уже изнурено вследствие поста, ко мне, не спавшему, но пребывающему в состоянии восхищения [ума], явились⁹⁸) с некоторым лицом, которое было похоже на Апостола – блаженнаго Павла, как [именно] с ясностью выражается образ его иконною живописью...

XXV. Максима, философа и исповедника, из тех деяний, какия имели место между ним самим и епископом Феодосием.

... И затем все с радостью и слезами покалялись и вознесли молитвы, и каждый из них целовал святыя Евангелія и честный крест, и изображение Бога м Спасителя нашего – Иисуса Христа, и Господжи нашей, родившей Его, пресвятой Богородицы, при чем возложили [на них] и свои собственныя руки для подтверждения того, что было сказано.

XXVI. Святейшаго и блаженнейшаго архиепископа Феопольскаго [т.е. Антиохийскаго] и патриарха Анастасия, о субботе; и – к Симеону, епископу Востры.

... Ибо, подобно тому как, в отсутствие царя, вместо него воздается поклонение его изображению, а тогда, когда он уже присутствует, хотя и бесполезно, оставив первообраз, поклоняться образу, но, однако, не должно было бы унижать его потому [только], что ему перестают поклоняться, вследствие

присутствия того, ради кого ему [в указанном случае] поклоняются... И после небольшого промежутка: Ибо, как оскорбляющий изображения царя терпит наказание, как если бы он действительно обнаружил пренебрежение к [самому] царю, хотя изображение есть не иное что, как дерево и смешанная и соединенная с воском краски, точно также и презирающий образ какой либо такой [вещи ⁹⁹⁾] переносит свое оскорбление на то самое, образом чего она является.

XX. Из [книги] святого Отца нашего Софрония, архиепископа Иерусалимского, [называемой] Луг.

Авва Феодор-Элиот говорил, что на масличной горе пребывал заключенным некоторый славный подвижник. С ним вел войну демон блуда. И так, в один день, когда тот сильно налегал на него, старец начал горевать и сказал демону: доколе ты не уступишь мне? Удались, наконец, от меня! Ты состарелся вместе со мною. Демон является ему видимым для глаз образом, говоря: поклянись мне, что ты никому не скажешь того, что я намерен тебе говорить, и впредь не буду воевать с тобою. И старец поклялся ему: клянусь обитающим в **вышних**, никому не скажу того, что ты скажешь мне. Тогда демон говорит ему: не поклонись этой иконе, и впредь не буду воевать с тобою. Икона же эта имела изображение Госпожи нашей святой Марии-Богородицы, несущей на себе Господа нашего Иисуса Христа. Заключенный говорит демону: позволь, я обдумаю это. И так, он на другой день извещает Авву Феодора-Элиота, жившаго тогда в монастыре Фарон, и [когда] этот пришел, он рассказывает все случившееся с ним. Старец же этот говорит заключенному: Авва, ты действительно оказался жертвой издевательства, так как дал клятву демону. Однако-ж ты хорошо сделал, рассказавши [об этом мне]. Лучше же тебе не оставить в этом городе [ниодного] непотребного дома, в который бы ты не вошел, нежели – чтобы ты отказался от поклонения Господу и Богу нашему Иисусу Христу вместе с собственной Его Материю. И так, укрепивши его и вселив в него очень многими речами силу, он возвратился в собственное свое место. Демон действительно опять является заключенному и говорит ему: что – это, о, дурной старик? Не поклялся ли ты мне, что никому не скажешь? И почему рассказал все приходившему к тебе? Говорю тебе, о, негодный старик: ты имеешь быть осужденным в день суда, как клятвопреступник. Заключенный отвечал ему, говоря: чем я поклялся – поклялся; и чем ложно поклялся, знаю; только не поклялся ложно моим Творцом. Тебя же не слушаю. ¹⁰⁰⁾

Толкование. Видишь, что о поклонении изображению он сказал – как о поклонении изображаемому? И сколь велико – зло непоклонение изображению? И как демон предпочел его [т.е. непоклонение] блуду?

И так, когда с самага древняго времени были дарованы христианам многие священники и цари, блиставшие и мудростию, и богопочитанием, и словом, и жизнью и были [созываемы] весьма многие соборы святых и боговдохновенных

Отцов, то почему никто не предпринял делать этого? Не потерпим – учиться новой вере! *От Сиона бо изыдет закон*, говорили пророчески святой Дух, и слово *Господне из Иерусалима*. Не потерпим того, чтоб в иное время мы думали другое, и чтобы изменялись под влиянием обстоятельств, и чтоб вера делалась для *внешних* [т.е. нехристиан] предметом смеха и шутки! Не стерпим подчинения царскому приказанию, пытающемуся уничтожить обычай, ведущий начало от Отцов! Ибо несвойственно благочестивым царям уничтожать церковные постановления. Это – не отеческие дела. Ибо дела, совершаемые посредством насилия, а не – убеждения, суть разбойническия. Свидетелем служит собор, созванный во второй раз в Ефесе, до сих пор сохранивший полученное им название разбойничьяго, так как он потерпел насилие от царской руки, когда был умерщвлен блаженный Флавиан. Это [т.е. какие либо постановления о подобных предметах] – дело соборов, не царей, как сказал Господь. *Идеже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их*. Не царям Христос дал власть связывать и разрешать, но Апостолам и их преемникам, и пастырям, и учителям. *И аще Ангел*, говорит Апостол Павел, *благовестит вам паче, еже приясте...* Щадя, так как ожидаем их обращения, умолчим о том, что следует дальше. Если же – чего да не даст Господь! – увидим безповоротное развращение, тогда присоединим и то, что остается [т.е. слова: *анафема да будет*]. Но мы желаем, чтобы этого не случилось.

Если кто либо, войдя в дом, в котором живописец нарисовал красками историю Моисея и Фараона, потом, быть может, спросит о прошедших по морю, как по суше: кто эти суть? То что ты скажешь на вопрос? Не *сыны* ли Израиля? Кто – ударяющий жезлом по морю? Не Моисей–ли? Таким образом, если кто либо изобразит распинаемого Христа и будет спрошен о том: Кто – это? То он скажет: Христос Бог, воплотившийся ради нас. Да, Господи, поклоняемся всему, что – Твое, и пламенеющею любовью обнимаем Твое божество, могущество, благодать, милосердие к нам, снисхождение, воплощение; и подобное тому как боимся коснуться раскаленного железа, не вследствие природы железа, но по причине вступившаго с ним в соединение огня, так поклоняюсь и плоти Твоей, не ради природы плоти, но ради вступившаго в ипостасное соединение с нею Божества. Поклоняемся Твоим страданиям. Кто видел смерть, которой бы поклонялись? Кто видел страдания, которых бы были бы почитаемы? Однако, мы, действительно, поклоняемся плотской смерти Бога моего и спасительным страданиям. Поклоняемся Твоему изображению. Всему, что – Твое, поклоняемся: слугам, друзьям и, преимущественно пред этими, Матери-Богородице.

Поэтому упрашиваем и народ ¹⁰¹⁾ Божий, *язык свят*, крепко держаться церковных преданий. Ибо и в малой мере отъятие того, что предано [древностью], как бы камней из строения, очень скоро ниспровергает и все здание. Да будет, чтобы мы пребывали крепкими, стойкими, непоколебимыми, утвержденными на крепкой скале, которая есть Христос! Ему подобает слава и честь, и поклонение, вместе со Отцом и Духом, теперь и всегда, в бесконечные века веков. Аминь.

Примечания ко второму слову

- 1) Мф. XXV, 14-30.
- 2) Псал. XIII, 1.
- 3) Римл. I, 23. Иезек. VIII, 10.
- 4) Вар. III, 38.
- 5) 1 Кор. XIII, 12. Буквально у св. И.Дамаскина читаем: *в зеркале и гадательно...*
- 6) Галат. I, 8. 9. – Быт. III, 1...
- 7) См. в послан. к Галат. *ibid.*
- 8) Исх. XX, 4.
- 9) Псал. XCVI, 7.
 - 9а) Буквально: *таким же самым...*
- 10) Иоан. V, 39.
- 11) Евр. VI, 18.
- 12) Евр. I, 1. 2.
- 13) *Ibid.*, 1.
- 14) Иоан. I, 18. – *никогда (слав.нигдеже)*.
- 15) Исх. XXXIII, 20.
- 16) Исх. XXXIII, 1.
- 17) *Ibid.*, 2-9...
- 18) Римл. I, 23. 25.
- 19) Второз. IV, 12.
- 20) *Ibid.*, 15-17.
- 21) *Ibid.*, 19.
- 22) *Ibid.*, V, 7.8.
- 23) Исх. XX, 17.
- 24) Второз. IV, 12.
- 25) Деян. XVII, 29. 22 и проч.
- 26) Исх. XX, 4.
- 27) Исх. XXXVII [около начала главы и потом в середине ея (стихов не указываем, так как «числа стихам не положено»)]
- 28) См. примеч. 26.
- 29) См. примеч. 27.
- 30) Исх. XXXVII (в середине главы).
- 31) Второз. IV, 15-16.
- 32) Исх. XXXIV, 17.
- 33) См. прим. 32 и 28.
- 34) См. прим. 18.
- 35) 1 Кор. XII, 28.
- 36) Евр. XIII, 17.
- 37) *Образ жизни...* (=слав.: *скончание жительства*; синод. русск. перевод: *кончину их жизни*).
- 38) Евр. XIII, 7.

- 39) В слав Библии: *человек воин...* См. прим. 40.
- 40) 1 Парал. XXVIII, 3.
- 41) Римл. XIII, 7. Порядок частей стиха у св. И. Дамаскина не-одинаков с порядком их в греч., слав. и русск. Библиях.
- 42) 1 Цар. XV, 27.
- 43) 3 Цар. XIX, 2 - 4 Цар. IX, 36. - «Об Иезавели ничего такого не написано, как правильно заметил Биллиус: наш Дамаскин допустил ошибку памяти, рассказывая о царице то, что Писание, по LXX толковникам, передает о супруге ее – Ахаве; у них (т.е. толковников) читаем (3 Цар. XXII, 38): *«и ползаша свиньи, и пси кровь его, и блудницы измышася в крови его»* См. у Lequien`я.
- 44) Деян. XII, 23. – И здесь св. И. Дамаскин допустил ошибку памяти, «так-как умер – съеденный червями – не Антипа, но Ирод Аскалонский и внук его Агриппа. См. Иос. Кн. 17 Древност. гл. 8 и кн. 19 гл. 7 и также Деян. XII, 23». См. у Lequien`я.
- 45) «Достоинно внимания – то, что говорится о Германе. Ибо Феофан и другие византийские историки, а также и греческая Минея – рассказывают, что превосходный патриарх, когда он не мог сломить упорства Льва, положивши на алтарь нарамник, по собственному побуждению отказался от епископства и удалился в монастырь. Дамаскину, однако, благоприятствуют как писатель жизни св. мученика Стефана младшего, где свидетельствуется, что св. Герман слугами Льва ..., *pugnīs et convitiis throno fuisse deturbatum*», так и некоторые другие и т.д. См. у Lequien`я.
- 46) У св. И. Дамаскина буквально стоит: *принесите... монету; а когда принесли...*
- 47) Мф. XXII, 17. Лук. XX, 24-25.
- 48) Притч. XX, 28.
- 49) Быт. I, 31.
- 50) У св. И. Дамаскина читаем: *принесут.*
- 51) Исх. XXXV, 4-11.
- 52) Исх. XXV, 40.
- 53) Иоан. I, 14.
- 54) Галат. V, 4.
- 55) Второз. XXV, 7...
- 56) Псал. CXXXVI, 4.
- 57) Галат. V, 4.
- 58) См. прим. к первому слову: 74.
- 59) См. *ibid.*: 75 прим.
- 60) См. *ibid.*: 76 прим.
- 61) Притч. XXII, 28.
- 62) Иезек. XX, 25.
- 63) Евр. VII, 12.
- 64) Лук. I, 2.
- 65) Иоан. XIX, 17. Мф. XXVII, 60.

- 66) 2 Сол. II, 15.
- 67) «Феофан и Никифор Констанса, сына Ираклия и отца Константина Погоната, называют также Константином»... Lequ.; примеч.
- 68) ... «ибо Апостолы проповедывали Евангелие без писаний», ходя из одной страны в другую; творения же их появились не вдруг, а большею частию по особым – каждый раз – причинам. См. Lequ.; примеч. и лат.перевод.
- 69) Greg.Nas.orat.5 ad Greg Nyss. См. у Lequ.
- 70) Исх. XXXII, 4.
- 71) Ср. первое слово, отд. XXV, Ср. также примеч. у Lequ. к XVIII отд.второго слова.
- 72) В некоторых изданиях находится прямое упоминание имени «жестокого и свирепаго Льва...» См. Lequ.; примеч.
- 73) Мф. XIII, 16-17.
- 74) 1 Кор. XIII, 12.
- 75) Быт. I, 27. – XVIII, 1...
- 76) Ср. предыдущ. примеч. – Исх. XXXIII, 13-23. – Исаии VI, 1.
- 77) Исх. III, 5.
- 78) Мф. XIX, 7-8.
- 79) Мф. XXIII, 17, 21, 22.
- 80) Исх. XXV, 40.
- 81) «обозначает некоторый рабский культ» Lequ.
- 82) В греч. Библии читаем: « = *сотвори*х» ...
- 83) Евр. VIII, 4-9.
- 84) Евр. VIII, 13. – IX? 2-5.
- 85) Ibid. IX, 24.
- 86) Ibid. X, 1.
- 87) «Дамаскин имеет в виду у себя слова Павла (Евр. IX, 1.), которая собственно обозначают священнодействия и религиозные обряды, при каких воздается почитание Богу»... и т.д. См. у Lequ.
- 88) Ср. примеч. 86.
- 89) Евр. XIII, 14.
- 90) Евр. XI, 10.
- 91) Цитаты к тем святоотеческим выдержкам, которая повторяются св. И.Дамаскиным во второй половине второго слова, см. в соответствующих местах первого слова.
- 92) Помещаемый далее рассказ об Авгаре, царе Эдесском (см. первое слово, где приводятся мнения св. Отцов и Учителей Церкви, отд. III перед отд. IV-м), во втором слове И.Дамаскиным опускается (приводит его только Zinus). См. у Lequ.
- 93) Здесь существует различие между первыми и вторыми словами.
- 94) И здесь – тоже.
- 95) Псал. LXXII, 20.
- 96) Буквально: *оскорбишь*.

- 97) Буквально: *оскорбишь*.
- 98) ...= *conspicui fuerunt* (лат.перев. у Lequ. и, конечно, у Migne) = *sese ostenderunt* (лат.перев. в изд. Норрегі). Выдержка – отрывочна: кто явился, не говорится в ней... Между тем, в изданиях творений св.Амвросия данного послания мы не нашли (см. изд. Эразма Ротт., Геления., от 1567 г., см. также изд. Andr. Argentini от 1516 г.)...
- 99) Ср. лат.пер. в издании Норрегі: *rei alicuius*.
- 100) Здесь существует различие между первым и вторым словами.
- 101) Здесь – тоже.